
БАЗОВЫЕ УБЕЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ*

О.В. Маслова

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются базовые убеждения личности в качестве ресурса межкультурной адаптации. Приводятся результаты эмпирического исследования, раскрывающие связь базовой философии субъекта и различных показателей адаптации.

Ключевые слова: межкультурная адаптация, базовые убеждения личности, ресурсы адаптации.

Проблемы социальной адаптации являются сегодня своеобразным научным «мэйнстримом», в русле которого активно сотрудничают ученые разных специальностей. Повышение интереса к данной теме обусловлено интенсивными изменениями, происходящими в современном обществе. Одной из ярких примет нашего времени является рост числа кросс-культурных перемещений и межкультурных контактов в разных сферах. На фоне этих изменений существенно возросло значение исследований межкультурной адаптации, в широком смысле слова понимаемой как сложный процесс, в результате которого индивид достигает соответствия с новой культурной средой [3]. Ситуация межкультурной адаптации предъявляет повышенные требования к личности, которой необходимо, с одной стороны, соответствовать новым социальным требованиям, а с другой — сохранять внутреннюю стабильность и равновесие. Поэтому представляется актуальным изучение вопроса адаптивных ресурсов индивидуальности, которые помогают облегчить и оптимизировать процесс межкультурной адаптации и противостоять трудностям.

Исследователями давно высказываются мысли о том, что для работы и учебы за границей необходимо подбирать людей с личностными характеристиками, способствующими адаптации. Г. Триандис считает, что успешной адаптации способствуют концептуальное мышление, ориентация на использование широких категорий, низкие показатели по шкале фашизма. Авторитарные, ригидные индивиды с низким уровнем толерантности к неопределенности плохо функционируют в новой среде. Адаптации способствует высокая самооценка, позволяющая не видеть в людях, отличных от себя, угрозы. Другими желательными качествами являются эмпатия, общительность, критическое отношение к стереотипам, открытость к различным точкам зрения, любознательность [4]. Т.Г. Стефаненко, обобщая попытки многих авторов выделить «человека для заграницы», который меньше сталкивается с трудностями при вхождении в инокультурную среду, делает вывод о том, что для жизни в чужой культуре лучше всего подходит общительный ин-

* Исследование выполнено в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.; Г/К 02.740.11.0377 от 20 июля 2009 г.

дивид экстравертного типа, с высокой самооценкой, открытый для самых разных взглядов, интересующийся окружающими, человек, в системе ценностей которого большое место занимают общечеловеческие ценности, при урегулировании конфликтов выбирающий стратегию сотрудничества [3]. К. Уорд, также обобщая работы разных авторов, называет такие факторы личностного характера, которые облегчают адаптацию: внутренний локус контроля, гибкость, терпимость к неопределенности, выносливость, самообладание, самоэффективность и самоконтроль. Уорд и Чанг выдвинули гипотезу соответствия культуре. В ней они подчеркивают важность взаимодействия *личности и ситуации* и высказывают идею о том, что во многих случаях прогностическим фактором адаптации являются не характеристики личности, но соответствие этих характеристик нормам принимающей культуры [5]. В интегративной теории коммуникации и межкультурной адаптации У. Ким выделяет три ключевые адаптивные характеристики индивидуальности: открытость, сила индивидуальности и позитивный настрой. Открытость раскрывается им как готовность к восприятию новой информации и минимизация сопротивления изменяющимся обстоятельствам. Открытость включает в себя гибкость, непредубежденность и терпимость к неопределенности. Наряду с открытостью облегчает процесс адаптации сила индивидуальности, определяемая как внутренняя способность смягчать «шок» от новой среды и приходить в норму, сильно не травмируясь. Сила индивидуальности объединяет в себе стойкость, готовность к риску, выносливость, постоянство, гибкость и интернальный локус контроля. Люди с сильной индивидуальностью имеют тенденцию находить в проблемах новый стимул. Характеристика «сила индивидуальности», на наш взгляд, близка по смыслу понятиям «стрессоустойчивость» и «жизнестойкость». И открытость, и сила индивидуальности тесно связаны с третьим элементом адаптивной индивидуальности — позитивным настроем, который выражается в положительном и оптимистическом восприятии, внутренней способности бросить вызов отрицательному предубеждению. Мигранты с позитивной индивидуальностью способны вынести больше напряженных столкновений с убеждением в том, что вещи оказываются не такими, какими они должны быть. Это своего рода идеализм, вера в совершенство жизни и людей вообще, защищающая от пораженческого цинизма. В совокупности открытость, сила и позитивность представляют внутренние ресурсы, способствующие облегчению адаптации. У. Ким отмечает, что открытые, сильные и позитивные визитеры сразу не сдаются перед трудностями и охотно рискуют при возникновении опасных ситуаций в новой окружающей среде. Дефицит таких характеристик индивидуальности серьезно препятствует адаптации визитеров [6]. М. Бонд и К. Леунг ввели для анализа социально-психологических явлений психологический конструкт «социальные аксиомы», трактуемые как «генерализованные верования о себе, социальной и физической среде, духовном мире, высказанные в форме утверждений об отношениях между реально существующими фактами или идеями». По их мнению, социальные аксиомы, обуславливая поведение, помогают людям в процессе выживания и адаптации к окружающему миру [1]. Например, вера в то, что «неприятности могут быть преодолены с помощью усилий» и «неприятности и тяжелые времена делают людей сильнее», облегчает достижение цели, помогает сохранить самооценку.

В рамках западной когнитивной психологии используется понятие «базовое убеждение» личности, которое является схожим с понятием «социальная аксиома». Р. Янов-Бульман выделяет три основные категории базовых убеждений: вера в благосклонность мира и людей, убеждение в том, что мир полон смысла и убежденность в ценности собственного Я. Они составляют ядро субъективного мира личности и обеспечивают здоровое чувство безопасности [7]. На наш взгляд, базовые убеждения личности являются ресурсом адаптации, так как, обеспечивая чувство безопасности, они благоприятствуют созданию позитивного настроения, влияют на степень открытости личности. Если человек убежден, что в мире больше добра, чем зла, и верит в доброту людей, то он будет более открыт миру, чем тот, кто считает, что мир враждебен.

Наше предположение о связи базовых убеждений с уровнем межкультурной адаптации мы проверили с помощью эмпирического исследования. В исследовании приняли участие 348 иностранных студентов из разных регионов мира: Африки ($n = 61$), Ближнего Востока ($n = 81$), Китая ($n = 80$), Латинской Америки ($n = 69$) и Средней Азии ($n = 57$). В качестве методик исследования были использованы опросник Л.В. Янковского «Адаптация личности к новой социокультурной среде» в редакции Т.Г. Стефаненко и М.С. Панова (АЛКСС) и «Шкала базовых убеждений» Р. Янов-Бульман. С помощью опросника мы выявляли показатели адаптации (удовлетворенность, интерактивность, конформность) и дезадаптации (депрессивность и отчужденность). Шкала базовых убеждений диагностировала, насколько респонденты убеждены в благосклонности мира (BW), доброте людей (BP), справедливости мира (J), контролируемости мира (C), случайности происходящих событий (R), ценности собственного Я (SW), степени самоконтроля (SC), степени удачи или везения (L). Влияние локуса контроля и самооценки уже было выявлено в ряде исследований [4; 5], но мы решили не исключать эти шкалы (C и SW) из методики, так как нам было интересно посмотреть специфику связей в регионах. В таблицах 1 и 2 представлены средние значения показателей адаптации и Шкалы базовых убеждений для пяти исследованных регионов.

Таблица 1

Показатели адаптации иностранных студентов из пяти регионов

Регион	Показатели адаптации (max = 10)					
	Удовлетворенность	Интерактивность	Конформность	Депрессивность	Ностальгия	Отчужденность
Африка ($n = 58$)	4,24	4,36	4,87	3,32	4,48	2,58
Ближний Восток ($n = 77$)	4,46	4,83	4,87	3,12	4,53	2,90
Китай ($n = 77$)	4,35	4,71	4,88	4,24	4,55	3,70
Латинская Америка ($n = 69$)	3,81	4,40	4,79	2,68	4,66	2,56
Средняя Азия ($n = 54$)	6,07	5,53	6,03	2,81	4,59	2,27
Всего ($n = 335$)	4,52	4,74	5,04	3,27	4,56	2,86

Отметим сразу, что наиболее высокие показатели адаптации у представителей Средней Азии. Мы связываем этот факт с тем, что данный регион был представлен студентами из ближнего зарубежья — Таджикистана и Казахстана — стран,

у которых с Россией общая история, и русский язык для этих студентов не является чужим, в силу чего им значительно проще адаптироваться — существенно короче культурная дистанция и значительно ниже (или отсутствуют вообще) языковые барьеры.

Таблица 2

Показатели по «Шкале базовых убеждений» студентов из пяти регионов

Шкалы базовых убеждений (max = 24)	Регионы					Всего n = 348
	Африка n = 61	Ближний Восток n = 81	Китай n = 80	Латинская Америка n = 69	Средняя Азия n = 57	
Доброта людей	15,0	15,3	13,3	14,4	16,5	14,8
Справедливость мира	15,3	12,9	12,6	12,7	15	13,5
Контролируемость мира	14,8	14,3	14,3	14,5	15,4	14,6
Случайность	14,2	12,6	12,5	12,1	14,3	13
Ценность Я	15,6	14,5	13,8	15,5	17,8	15,3
Самоконтроль	15,3	14	13,1	14,3	16,3	14,5
Везение	14,4	14,3	13,4	13,4	15,2	14,1

Применение факторного анализа не подтвердило глобальной связи между адаптацией и убеждениями: показатели адаптации и показатели «Шкалы базовых убеждений» «попали» в разные факторы. Для того, чтобы посмотреть, связаны ли отдельные базовые убеждения и отдельные параметры адаптации, мы применили корреляционный анализ Спирмена. Далее мы будем отмечать только статистически значимые связи.

Применение корреляционного анализа позволило выявить, что положительные шкалы адаптации («Удовлетворенность», «Интерактивность» и «Конформность») связаны с рассматриваемыми базовыми убеждениями личности положительной связью. Всего выявлено 26 положительных связей и только одна отрицательная. Наибольшее число положительных связей между базовыми убеждениями и уровнем адаптации у представителей Ближнего Востока (10), наименьшее у китайцев (1), у представителей остальных регионов — по 5 связей. Единственная отрицательная связь между базовыми убеждениями и положительной шкалой адаптации выявлена в группе китайских студентов. Отрицательные шкалы адаптации («Депрессивность» и «Отчужденность») связаны с рассматриваемыми базовыми убеждениями личности только отрицательными связями. Всего выявлено 27 отрицательных связей. Наибольшее число отрицательных связей у китайских студентов — 13 связей, наименьшее (по две связи) у представителей Ближнего Востока и Африки.

Рассмотрим качественную специфику полученных связей между базовыми убеждениями представителей отдельных регионов и показателями их адаптации подробнее.

Студенты из Латинской Америки. Показатель адаптации «Конформность» положительно связан с убежденностью в благосклонности мира ($p < 0,05$), доброте людей ($p < 0,05$), ценности Я ($p < 0,001$), со степенью самоконтроля ($p < 0,05$) и с везением ($p < 0,05$). Чем мир кажется человеку благосклоннее и чем больше его вера в себя и свои возможности, тем больше ему хочется подстраиваться под этот мир, быть похожим на этот мир. Интересно, что ностальгия тоже положи-

тельно связана с убежденностью в благосклонности мира ($p < 0,05$), со степенью самоконтроля ($p < 0,05$) и с везением ($p < 0,05$).

Показатель дезадаптации «Депрессивность» отрицательно связан с убежденностью в справедливости мира и ценностью Я. Чем менее справедливым представляется человеку мир и чем ниже он ценит себя, тем он более депрессивен. Показатель дезадаптации «Отчужденность» отрицательно связан с убежденностью в доброте людей и ценностью Я. Чем меньше человек верит в доброту людей и меньше доволен собой, тем он более отчужден от новой среды, тем более он отвергает нормы и ценности нового общества.

Студенты из Африки. Показатель адаптации «Интерактивность» положительно связан с убеждением в контролируемости мира ($p < 0,05$), ценностью Я ($p < 0,05$) и везением ($p < 0,05$). Человек больше стремится к контакту с новой средой в том случае, если он убежден, что от его поступков что-то зависит, если он уверен в себе и считает, что ему повезет (как всегда). Показатель адаптации «Конформность» также положительно связан с убеждением в контролируемости мира ($p < 0,05$), ценности Я ($p < 0,01$). Чем увереннее чувствует себя человек, чем больше он верит в себя и в то, что от него что-то зависит, тем он сильнее стремится соответствовать новому социуму. Показатель дезадаптации «Депрессивность» отрицательно связан с убежденностью в доброте людей и верой в то, что он сам может защитить себя от несчастья. Чем менее добрыми представляются человеку люди и чем меньше он верит в то, что от усилий человека что-то зависит, тем он более депрессивен. Интересно, что показатель «Ностальгия» положительно связан с убежденностью в ценности Я ($p < 0,05$). Вероятно, ностальгия обнаруживает сходство с положительной этнической идентичностью. Эти факты соответствуют данным о позитивных связях с ностальгией различных параметров толерантности иностранных студентов [2].

Студенты из Китая. В этой группе выявлено гораздо больше отрицательных связей (14), чем положительных (1). Эти связи касаются главным образом двух отрицательных шкал дезадаптации. Показатель дезадаптации «Депрессивность» отрицательно связан с 7 (!) убеждениями. Чем меньше человек верит в благосклонность мира ($p < 0,01$), доброту людей ($p < 0,01$), справедливость мира ($p < 0,05$), случайность как принцип распределения событий ($p < 0,05$), чем меньше убежден в собственной ценности ($p < 0,01$), собственном контроле над негативными событиями ($p < 0,05$) и чем меньше верит в свое везение ($p < 0,05$), тем он более депрессивен. С теми же убеждениями (исключение составляет везение) отрицательно связан и показатель «Отчужденность». Чем меньше человек верит в благосклонность мира ($p < 0,05$), доброту людей ($p < 0,01$), справедливость мира ($p < 0,05$), случайность как принцип распределения событий ($p < 0,05$), чем меньше убежден в собственной ценности ($p < 0,05$), собственном контроле над негативными событиями ($p < 0,05$), тем он более депрессивен. Показатель адаптации «Удовлетворенность» положительно связан с убежденностью в справедливости мира ($p < 0,05$). Чем больше человек верит, что происходящие события подчиняются законам справедливости, тем он больше удовлетворен. Показатель адаптации

«Интерактивность» отрицательно связан с убеждением в доброте людей ($p < 0,05$). Можно предположить, что человек вступает в контакт при ощущении угрозы, страха. В данном случае, возможно, действует не мотивация успеха, а мотивация избегания неуспеха. Это, конечно, пока наше предположение для объяснения этой необычной связи.

Студенты из Средней Азии. Как и у представителей других регионов, у студентов из Средней Азии выявлена положительная связь между ценностью Я и конформностью ($p < 0,05$). Также обнаружена положительная корреляция между ценностью Я и удовлетворенностью адаптацией ($p < 0,05$). Чем более студент ценит себя, тем он больше стремится соответствовать новым нормам и тем больше он испытывает удовлетворенность от пребывания в новой среде. Также уровень показателей всех положительных шкал адаптации («Удовлетворенность», «Интерактивность» и «Конформность») тем выше, чем выше убежденность человека в своем везении. Также как и у латиноамериканских и китайских студентов, у среднеазиатских студентов существует отрицательная связь между верой в справедливость мира и депрессивностью ($p < 0,05$), между верой в справедливость мира и отчужденностью ($p < 0,05$). Студенты тем более отчуждены, чем менее они верят в доброту людей, справедливость мира и ценность своего Я. Они тем сильнее чувствуют депрессию, чем менее верят в благосклонность и справедливость мира и свое везение.

Студенты с Ближнего Востока. Удовлетворенность пребыванием в новой культуре положительно связана с убежденностью в благосклонности мира ($p < 0,05$) и везением ($p < 0,05$). Показатели интерактивности и конформности коррелируют с верой в доброту людей ($p < 0,05$), ценностью Я ($p < 0,05$) и степенью самоконтроля ($p < 0,05$). Чем человек больше верит в себя и доброту людей, тем больше он стремится к взаимодействию с окружающими людьми и старается соответствовать новым правилам. Показатели депрессивности ($p < 0,05$) и отчужденности ($p < 0,05$) отрицательно связаны с представлением о собственной ценности. Чем менее убежден человек в ценности своего Я, тем более он отчужден и депрессивен.

Таким образом, наша гипотеза о том, что базовые убеждения личности связаны с уровнем межкультурной адаптации нашла подтверждение. Чем сильнее убежден человек в благосклонности мира и доброте людей, чем он больше ценит себя, тем он лучше адаптирован.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. — М., 2009.
- [2] Новикова И.А. Соотношение толерантности и параметров межкультурной адаптации иностранных студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2010. — № 4. — С. 24—28.
- [3] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология — М.: Институт психологии РАН: Академический проект, 1999.
- [4] Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. — М.: Форум, 2007.

- [5] *Yord K.* Азбука аккультурации // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. — СПб.: Питер, 2003.
- [6] *Kim Y.Y.* Long-Term Cross-Cultural Adaptation: Training Implications of an integrative Theory // Handbook of intercultural training / Ed. by D. Landis, J.M. Bennet, M.J. Bennett. — 3rd ed. etc.: Sage Publications, 2004. — P. 337—362.
- [7] *Janoff-Bulman R.* Shattered assumption: Towards a new psychology of trauma. — New York: Free Press, 1992.

BASIC BELIEFS OF PERSONALITY AS RESOURCE OF ADAPTATION TO NEW CULTURE

O.V. Maslova

The Chair of Social and Differential Psychology
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the examination of the basic beliefs of personality as the resource of cross-cultural adaptation. The data of empirical research, which demonstrate the connection of the indices of the cross-cultural adaptation of foreign students and their basic beliefs are cited.

Key words: intercultural adaptation, basic beliefs of the personality, resources of adaptation.